

УДК 316.42

DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.21

**КИБЕРКОНСТРУКТ
СОВРЕМЕННОГО
СОЦИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

**KIBERKONSTRUKT
OF MODERN
SOCIAL
SPACE**

Нарыков Николай Владимирович

Доктор философских наук,
профессор,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар,
e-mail: nikkuban@mail.ru

Nikolay V. Narykov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Krasnodar University under
the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: nikkuban@mail.ru

Дементьев Сергей Александрович

Кандидат социологических наук, доцент,
Южно-Российский гуманитарный
институт,
г. Красный Сулин,
e-mail: sadementiev2014@yandex.ru

Sergey A. Dementiev

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
South Russian Humanitarian Institute,
Krasny Sulin,
e-mail: sadementiev2014@yandex.ru

В статье обосновывается предположение, что качественно возросшее информационно-коммуникационное взаимодействие стало важнейшей составляющей человеческого общества, трансформирующей социум в цифровой мир, создающей киберпространство. Информатизация всех основных сфер социальных отношений и связей приводит не только к глобальным информационным метаморфозам в сфере общественной жизни, но и к трансформации самой сущности человека.

The article substantiates the hypothesis that the increased quality of information and communication has become an essential component of human society, transforming it in the digital world, creating cyberspace. Computerization of all spheres of social relations and social ties leads not only to global information metamorphosis in public sphere, but also to transformation of the very nature of human.

Ключевые слова: информационно-коммуникационное взаимодействие, само-описание, псевдобытие, intersубъектность, цифровой мир, социальный конструкт, киберпространство.

Keywords: information and communications, self-description, spurious being, intersubjectivity, digital world, social construct, cyberspace.

Введение

Осмысление проблем человека в информационном пространстве современного социума ставит вопрос о том, какие трансформации пережил социум в глобальном информационном мире. Лавинообразный рост интенсивности информационно-коммуникативного взаимодействия, ставший поистине планетарным процессом, привел к целому ряду качественных социальных трансформаций, которые выразились в трансформации самой социальной реальности, в превращении ее в глобальную информационно-коммуникационную реальность.

Эти изменения выразились в трансформации всей системы социальных связей и отношений и формировании нового типа социального пространства – киберпространства. На глазах одного поколения возникла новая культура – информационная культура. Такие же качественные изменения произошли и в хозяйственно-экономической жизни, производстве, отношениях собственности, в формировании информационного права, возникновении новых политических феноменов, таких как электронная демократия, электронное правительство и т.п.

Вопросы, связанные с анализом социальных трансформаций общества, вступившего в эпоху информационной цивилизации, характеризующие условия возникновения новых информационных общественных и личностных ценностей, угрозы которым, на наш взгляд, составляют ключевую основу нарушения информационной безопасности общества и личности, а также серьезные исследовательские задачи.

Современную эпоху, прежде всего, характеризует качественный рост интенсивности социального информационного взаимодействия. Оно по-настоящему стало планетарным, охватывающим абсолютно все сферы общественного и человеческого бытия – от повседневности до вопросов глобального мироустройства. Планетарное социальное информационное взаимодействие стало сегодня социальными практиками.

Информационно-коммуникационное взаимодействие как объект социально-гуманитарного познания

Немецкий социолог Н. Луман в целом ряде своих работ утверждает, что глобальный рост интенсивности информационно-коммуникативного взаимодействия приводит к ускорению социокультурной эволюции. Данное ускорение социального прогресса привело к тому, что в социуме возникли и развивались механизмы отбора, характеризующие информационную социальную эволюцию и новые способы взаимодействия разных сторон общественной жизни. Основаниями такого отбора стали критерии владения информационными ресурсами

и способы эффективного информационно-коммуникационного взаимодействия.

Сам процесс ускорения социальной эволюции, по Луману, выражается, как пишет один из исследователей его творчества Ю.А. Антоновский, в качественном росте информационных ресурсов, находящих свое выражение в создании колоссальных баз данных, интенсивном росте информационно-коммуникационного взаимодействия, увеличении его объемов и быстродействия и в расширении сфер этого взаимодействия, поглощающих все остальные сферы, доставшихся в наследство информационной цивилизации от индустриального общества [1, с. 412–413].

Способность вести эффективное информационно-коммуникационное взаимодействие становится не просто функцией информационного социума; она становится самим социумом и одновременно с этим средством ускорения социальной эволюции, поскольку критериями такой социальной селекции становятся информационные ресурсы и информационная культура в самом широком смысле слова. Любая социальная ситуация теперь описывается исключительно в терминах информационно-коммуникационного взаимодействия. Это же имеет место и с описанием современного общества, вернее, как утверждает Н. Луман, с его самописанием [2, с. 198–199].

Общество стремится к тому, чтобы обладать адекватными средствами самописания (выявления своей сущности на данном этапе информационного развития), и погрешности в таком самописании таят в себе риски и угрозы его информационной безопасности. Эти угрозы связаны прежде всего с тем, что в силу ускорения информационно-коммуникационного взаимодействия общество еще выработало единую, целостную систему самореференции. Поэтому он так ратует за осмысление самого понятия общества и выработку единой системной теории общества. При отсутствии такой единой системной теории возрастают риски погрешностей самописания, на что он совершенно однозначно указывает [3].

Отечественный исследователь А.Ф. Филиппов, следуя подходу, обоснованному Н. Луманом, пишет, что проблема достоверности самописания общества, обусловленная ростом интенсивности информационно-коммуникационного взаимодействия, связана с неполным и недостоверным знанием. Именно это обстоятельство приводит к информационным рискам [4, с. 188]. Неполнота самописания общества, в силу как сложности и противоречивости процессов усложняющейся социальной динамики, роста объемов информационно-

коммуникационного взаимодействия, так и того, что некорректно или не полностью адекватно реконструированный социальный мир представляется в лучшем случае неподлинным, а в худшем случае – иллюзорным и мнимым, порождает социально-информационное мифотворчество как ложную его реконструкцию.

Все проблемы иллюзорных информационных миров, информационные фантомы, симулякры, подмена действительности разными виртуальными суррогатами – суть те же информационные угрозы и риски, которые вызывают нарушение информационной безопасности. Об этом обстоятельно пишет Ж. Бодрийяр [5]. Это переживание неподлинности мира, имплантация в него информационных фантомов, различных идеологем и мифологем, паразитарных идей, навязчивой и часто просто лживой рекламы конструируют мир иллюзорного, мнимого и ложного бытия, в котором действуют ложные смыслы и иллюзорные ценности.

Их всеобщий охват социальной действительности выражается в смещении подлинных ценностей в сторону ложных ценностей. Ложные ценности, фантомы и симулякры трансформируют реальную деятельность в ее имитацию.

В этом плане имитированный мир поддерживается имитационной деятельностью. Имитированный мир и имитационная деятельность, по Ж. Бодрийяру, порождают псевдобытие. В этом псевдобытии функционирует ложная, недостоверная, иллюзорная и просто ложная информация. И это практически главная причина нарушения информационной безопасности общества и человека.

Псевдобытие, как пишет М.Н. Эпштейн, создает условия, в которых человек, живущий в этом неподлинном мире, отстает от человечества [6, с. 113–114]. Это характеризует диспропорции между развитием отдельного человека и его человеческой индивидуальности и социокультурным развитием человечества.

Ж. Бодрийяр пишет об этом феномене как о смерти социального. Индивидуализация, атомизация и социальное обособление приводят к тому, что социум как ранее существовавшая общезначимость интересубъектности перестает существовать [7]. Под этим он понимает, что разрушается ранее существовавшая институционализирующая социальность, формальная социальность, и ей на смену приходит неинституционализирующая, неформальная социальность.

Знаменем этого является социум информационного мира, в котором возникли и с катастрофической быстротой развивались такие фантомы социальности, как онлайн-сообщества, образовав в глобаль-

ной сети целый мир этих сообществ. Им не присуща вертикальная иерархия властных отношений, они никем не управляются, у них отсутствуют всякая субординация и стратификация в старом значении этого понятия.

Они и есть тот новый социум, который означает смерть социальности в старом смысле. Это новая реальность информационного мира, населенная информационными фантомами и симулякрами, заменяющая предметно-преобразовательную деятельность, которая была присуща прежней социальности, новой деятельностью, деятельностью по операциям с информацией, которая является имитационной, непредметной по отношению к деятельности, существовавшей ранее.

Такая деятельность лишена «вещной» предметности, поскольку она имеет дело не с предметами, а только лишь с информацией, т.е. со знаковой и символической имитацией предметов. Смена традиционного социума сетевыми сообществами, а предметной деятельности – имитационной деятельностью со знаками и символами обусловлена, прежде всего, подменой предмета как вещи или объекта с их телесными физическими свойствами на символ-предмет, как пишет В.Е. Кемеров, на символический и знаковый образ вещи, а не саму вещь [8, с. 68].

Индивидуализация социального

Утрата общезначимой интересубъектности, подмена социума сетевыми фантомами, а предметов – их знаковыми суррогатами с неизбежностью приводят к массовой индивидуализации общественной жизни. Возникает то, что британский социолог польского происхождения З. Бауман называет «индивидуализированное общество» [9]. Индивидуализация в этом обществе есть прежде всего отчуждение социальности в старом смысле этого понятия, обособление индивида, его уход в свой собственный мир.

Такой процесс обусловлен характером основной деятельности индивида – имитационной деятельности. Обособление индивида – это прежде всего размывание традиционных социальных связей и отношений, подмена реальной, предметной социальной коммуникации обменом в глобальной сети различными информационными фантомами.

Есть еще одно важное последствие неудержимого информационного роста. Общие массивы информации становятся «нечеловекомерными», т.е. индивид просто физически не в состоянии освоить их. И если цифровой социум и есть аналог социальности информационного мира, то неуклонное отставание индивида в освоении этого информационного мира будет постоянно нарастать, что будет все больше и больше выражать диспропорции между человеком и информационным

измерением социальности. Это приводит к еще большему разрыву социальных связей, индивидуализации людей и к непредсказуемому развитию цифрового социума. Если человек, живущий в информационном социуме де-юре является элементом этого социума, то он де-факто должен отождествлять себя с этим социумом, чтобы соответствовать ему, самоопределившись в нем, управлять им и состояться в нем. Но в силу непрерывно развивающейся диспропорции между индивидом и информационным социумом он обречен на нарастающее отставание от него и в конечном счете на противопоставление социуму. В этом выражаются информационные риски для общества и информационные риски для индивида.

Эта новая реальность на всех уровнях сложившихся социальных практик – от повседневных социальных до профессиональных практик – воздействует на актора, побуждает его к определенным действиям, мотивирует на поиски им той или иной информации, либо внушает ему те или иные потребительские и социальные ценности, навязывая их ему как потребителю информации. Эта новая реальность выступает как глобальный манипулятор.

Индивиду становится трудно ориентироваться в этом множественном, многомерном цифровом мире. Во всяком случае повседневного опыта индивида становится недостаточно для того, чтобы выбрать ту или иную модель социального поведения в индивидуализированной социальной реальности, сконструированной акторами цифрового мира.

Социальное конструирование и его основные характеристики

Социальный конструкт формируется целенаправленно или произвольно, но в любом случае это своеобразное отражение социальной реальности. Он может быть утилитарным и прагматично-целевым результатом определенного воздействия на тех, в чьих головах и представлениях формируется конструкт реальности. Таким воздействием обычно бывает пропаганда, агитация или манипуляция. Тогда обычно конструкт социальной реальности задается в основном в образах, социальных переживаниях и социальных чувствах.

Любые социальные конструкты – это искусственные образования, т.е. некоторые аналоги модели реальности, создаваемые людьми либо с определенной целью, либо под определенным воздействием, либо с помощью определенных средств, например понятий и принципов.

Служебная роль конструкта социальной реальности заключается в том, что конструкт есть своеобразная матрица, или операциональная

модель для восприятия, оценок, суждений, интерпретации и в конечном счете определенного способа объяснения и понимания социальной реальности. Соотнося себя с определенной моделью социальной реальности, люди не только определяют свое отношение к ней, но и определяют себя, т.е. самоопределяются посредством уточнения своей идентичности, уточняют свое место и предназначение в тех или иных социальных практиках, порождаемых таким пониманием социальной реальности.

Окружающее человека социальное пространство трансформируется в цифровое информационное пространство. Оно становится киберпространством. Киберпространство (от англ. cyberspace) есть некая новая абстракция, выражающая виртуальную реальность информационного мира, некий второй мир внутри компьютеров и компьютерных сетей. Это понятие ввел канадский писатель-фантаст У. Гибсон в 1982 г., оно характеризует мир информационно-цифровых взаимодействий [10].

Для этого нового социального пространства характерны такие черты, как планетарная глобальность и немислимое быстроедействие в процессах информационного обмена и обработки информации. Как писал Б. Гейтс, главной чертой данного периода истории является то, что люди получают и обрабатывают информацию совершенно новыми способами и делают это гораздо быстрее [11, с. 21].

Характерной чертой киберпространства является его глобальный характер. Оно выступает не только как окружение индивида; оно является и окружением его, и его внутренним и внешним миром; одновременно киберпространство – это способ существования виртуальной реальности и средство ее познания; киберпространство как выражение глобального информационно-коммуникационного взаимодействия является выражением практически всего спектра социальных связей, к тому же интерактивных связей; но и этого мало: киберпространство есть цифровое информационное бытие современного мира, а значит, и бытие человека в этом мире.

Соответственно, конструкт социальной реальности, на каком бы уровне он ни формулировался, без киберпространства обойтись не может. А это значит, что конструкт новой социальной реальности, реальности информационного мира должен включать в себя такие принципиально новые реалии, как способ существования виртуальной реальности, цифровое окружение человека, информационное выражение социальных связей и т.п. Так оно и есть, поскольку понятие «конструкт новой информационной реальности» проникло уже практиче-

ски во все социальные сферы: в повседневность, массовое сознание, искусство, архитектуру и дизайн, психологию, политику.

Киберпространство как новое социальное пространство социума информационного мира пронзает собою практически все сферы социальной жизни, но наиболее отчетливо там, где это ближе всего касается новых человеческих ценностей, это проявляется в формировании новой культуры – киберкультуры. Глобальная сетевая интернет-коммуникация как всеобщая форма социального информационно-коммуникационного взаимодействия формирует социокультурное пространство. Оно характеризуется, с одной стороны, как информатизация культуры, с другой – как информационная культура, а с третьей – как культура информатизации.

Первая сторона этого процесса отражает использование новейших цифровых информационных технологий в социокультурном пространстве социума. Это создание и развитие социокультурных практик и социокультурного конструирования миропорядка в области человеческой культуры. Сюда включаются и межкультурный диалог, формирующий толерантное отношение к инокультуре, и культурное партнерство, и формирование на основе использования новейших информационных технологий социокультурных качеств личности, необходимых для ее адаптации к инокультурным условиям, и медийные средства культурного просвещения, и информационное обеспечение функционирования культурных учреждений, включая цифровую каталогизацию, информационные культурные навигаторы, электроны обеспечения учреждений культуры и т.п.

Вторая сторона связана с информационной культурой личности и общества, нормативными этикетами поведения в мире культуры, а третья сторона определяет культуру информатизации как цивилизационный социокультурный процесс.

Все три указанные стороны, во-первых, характеризуют возникновение и развитие принципиально новых видов социальных связей и отношений в социокультурной сфере; во-вторых, связаны с новыми рисками и опасностями глобальной информатизации культуры, которые, как отмечает, например, Е.Н. Шапинская, могут выражаться в очередном витке информационных угроз, угроз культуре общества и культуре личности [12].

Заключение

Трансформация социума в информационном мире, создание киберпространства, рост и интенсивность информационно-коммуникационного взаимодействия, информатизация всех основных

сфер социальных отношений и связей приводят не только к глобальным информационным метаморфозам в сфере общественной жизни, но и к трансформации самой сущности человека. Возникает человек нового типа – Homo informaticus, «человек информационный». Он становится результатом и следствием совершенно новых параметров социума в информационном мире: нового социального пространства – информационного пространства, киберпространства, новых форм социального взаимодействия – глобального, планетарного информационно-коммуникационного взаимодействия, новой культуры информационного мира – информационной культуры.

Человек информационный является одновременно продуктом этой новой системы – глобальной информационной сферы – и сознательным творцом ее, активным субъектом, актором информационного взаимодействия и обмена. Человек информационный активно действует во всех сферах информационного общества: в политике, производстве, культуре. Доминантой его сущностной социальной деятельности становится информационно-коммуникационное взаимодействие, поиск, получение, передача и переработка информации.

Деятельность по обмену информацией и ее переработке становится основной человеческой деятельностью, с помощью которой он осуществляет преобразование информационного мира, познание его, получение от этого мира условий для его жизнедеятельности, досуга, образования, культуры, отдыха, развлечений. И все это осуществляется в киберпространстве посредством поиска информации и ее переработки.

Ко многим качествам социальности, которые обеспечивают существование человека, его адаптацию, социализацию, образование и приобретение профессиональных знаний и навыков, добавляется новый аспект зрелости человека данной эпохи. Это информационная компетентность, информационная культура и информационный профессионализм.

Литература

1. Антоновский Ю.А. Никлас Луман. Семантика времени как основание коммуникативного смысла // Немецкая социология. М. : Канон, 2010. С. 412–413.
2. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Социологос. Вып. 1. М. : Прогресс, 1991. С. 198–199.
3. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бороньева. СПб. : Петрополис, 1994.

References

1. Antonovskiy Yu.A. Niklas Luman. Semantika vremeni kak osnovanie kommunikativnogo smysla // Nemetskaya sotsiologiya. M. : Kanon, 2010. P. 412-413.
2. Luman N. Tavtologiya i paradoks v samoopisaniyakh sovremennogo obshchestva / per. s nem. A. F. Filippova // Sotsiologos. Vyp. 1. M. : Progress, 1991. P. 198-199.
3. Luman N. Ponyatie obshchestva // Problemy teoreticheskoy sotsiologii / pod red. A.O. Boronoeva. SPb. : Petropolis, 1994.

4. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб. : Владимир Даль, 2008.

5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция; Республика, 2006.

6. Эпштейн М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб. : Алетейя, 2001.

7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О.А. Печенкина. Тула, 2004.

8. Кемеров В.Е. Социальная философия в современном мире // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV, вып. 3–4.

9. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Логос, 2002.

10. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010.

11. Гейтс Б. Дорога в будущее. М. : Channel Trading Ltd., 1996.

12. Шапинская Е.Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/04_2014_17_07_00_1398517620.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

4. Filippov A.F. Sotsiologiya prostranstva. SPb.: Vladimir Dal', 2008.

5. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury. M.: Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika, 2006.

6. Epshteyn M.N. Filosofiya vozmozhnogo. Modal'nosti v myshlenii i kul'ture. SPb. : Aleteyya, 2001.

7. Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsiya / per. O.A. Pechenkina. Tula, 2004.

8. Kemerov V.E. Sotsial'naya filosofiya v sovremennom mire // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2002. T. IV, vyp. 3-4.

9. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo / per. s angl.; pod red. V. L. Inozemtseva. M. : Logos, 2002.

10. Fedorov A.V. Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti. Taganrog : Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, 2010.

11. Geyts B. Doroga v budushchee. M. : Channel Trading Ltd., 1996.

12. Shapinskaya E.N. Eskapizm v kiberprostranstve: bezgranichnye vozmozhnosti i novye opasnosti [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/04_2014_17_07_00_1398517620.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

Поступила в редакцию

27 марта 2017 г.